

М.Л.Чумакова

Кризис общественной безопасности

В статье рассмотрены причины и вероятные последствия кризиса общественной безопасности, охватившего ряд стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Распространение различных форм насилия, его обусловленность крайним социальным неравенством и исключением необеспеченной молодежи из жизни общества взаимосвязаны с усилением организованной преступности и ростом бандитизма. Трагическая статистика убийств, зафиксированных в последние годы, свидетельствует о реальных угрозах демократическим институтам вследствие слабости государства и криминализации общества.

Ключевые слова: насилие, преступность, наркотрафик, убийства, банды, виктимизация.

В последние годы темы насилия, разгула организованной и уличной преступности, как и масштабов наркотрафика, выдвинулись в число первоочередных вопросов, волнующих общественность латиноамериканских и карибских государств. Именно насилие стало общим знаменателем драматических событий, происходящих в Латино-Карибской Америке (ЛКА), в последние годы. Характерно, что его эскалация происходила как при относительно благоприятной экономической конъюнктуре, так и в условиях глобального экономического кризиса; она охватывала как крупные развитые экономики (Мексика), так и самые отсталые (Гондурас). Она затронула устойчивые и нарождающиеся демократии, не обойдя стороной и страны с режимами так называемого «социализма XXI века», которые позиционировались как авангардные и антиимпериалистические.

ДИАПАЗОН И ИНДИКАТОРЫ НАСИЛИЯ

В чем причины невиданного в мирное время роста насилия? Ведь эпоха гражданских войн и внутригосударственных конфликтов в большинстве стран завершилась к середине 90-х годов прошлого века. Каковы современные формы этого худшего вида противоправной деятельности и очаги

Марина Львовна Чумакова — доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН (Mchumakova@mail.ru)

его распространения? Найдены ли эффективные методы противодействия угрозе, ведущей или уже приведшей к криминализации общества и государства?

Чтобы попытаться ответить на эти вопросы, сравним положение ЛКА с другими регионами. Сегодня Латинская Америка, в которой проживает 9% населения Земли, является самым криминализированным регионом планеты: именно здесь совершается 27% всех убийств в мире. Из 20 стран с самыми высокими показателями в этой сфере 10 находятся в Латинской Америке, а по данным Гражданского совета за общественную безопасность Мексики, 40 из 50 городов мира с самым высоким уровнем насилия также сосредоточены в регионе¹. В 2011 г. гондурасский город Сан-Педро-Сула занял первое место в этом списке (159 убитых на 100 тыс. жителей), опередив мексиканские Сьюдад-Хуарес (148 убийств) и Акапулько (128). Об этом говорят ооновская статистика, данные Всемирного банка (ВБ), ЭКЛАК и сведения, поступающие из различных стран и субрегионов вновь неспокойного континента. Ситуация усугубляется и тем обстоятельством, что регион держит печальное первенство по показателям социального неравенства. Из десятка государств мира с самыми высокими индексами неравенства пять находятся в Латинской Америке. При этом беднейшие 20% ее жителей имеют лишь 2,9% от общих доходов, тогда как богатейшие 20% располагают 57,8%. Для сравнения: в Азии доля беднейших составляет 8,7% и даже в Африке эти контрасты менее нестерпимы. Характерно, что в экономически более развитых и политически стабильных Бразилии, Мексике и Чили на долю 10% самых богатых падает 42% национального дохода².

В отличие от 90-х и двухтысячных годов, когда жители называли главными проблемами состояние экономики и безработицу, ныне 600 млн латиноамериканцев считают первостепенной проблемой преступность и, как ее следствие, отсутствие гарантий сохранения жизни и здоровья. Судя по опросам, проведенным чилийской корпорацией «Latinobarómetro», в 11 из 18 постоянно наблюдаемых стран респонденты называют главной проблемой критическое состояние общественной безопасности. При этом наблюдается значительный разброс в оценках ситуации в этой сфере: от 61% в Венесуэле до 21% в Перу, при средних по региону 28%³.

Пока политики и эксперты рассуждали об опасностях международного и локального терроризма, а государственные деятели говорили об императивах борьбы с бедностью и выстраивали стратегии, нацеленные на снижение показателей социального неравенства и включение масс обездоленных в процессы общественного развития, латиноамериканская реальность преподнесла им неожиданные сюрпризы. Повсеместное насилие и явное наступление криминала происходили на фоне дежурных деклараций государственных деятелей о продвижении стран ЛКА по пути демократии и гражданских свобод. Восприятие драматических реалий латиноамериканцами, в разной степени ощутившими толчки насилия и давление различных форм преступности, за последнюю декаду существенно изменилось. Соответственно и поменялся вектор доминирующих общественных на-

строений, что и определило последующий повышенный интерес ученых и политиков к феномену насилия и ареалам его распространения.

Насилие в Латинской и Карибской Америке многолико. Наряду с привычными для большинства стран вариантами семейного насилия, грабежей и мелкого воровства, в условиях глобализации окрепли сети *транснациональной организованной преступности (ТОП)*, завязанной на наркотрафик, контрабанду оружия, торговлю живым товаром и отмывание денег. Этот «верхний этаж» преступного мира оказывает растлевающее и деморализующее воздействие на беднейшие слои, предоставляя им возможности случайного заработка и внедряя в их сознание стандарты жизненного успеха, достигаемого главарями наркомафий путем насилия, принуждения, вымогательств и рейдерства.

«Нижний этаж» криминального здания занимают малые соседские или родственные группы, которые еще не обзавелись собственной символикой и устойчивыми интересами в нелегальном бизнесе, а потому выполняют разовые поручения старших, но и их роль в распространении насилия и субкультуры страха весьма существенна. Средний, но более опасный в социальном плане «этаж» занимают выросшие на улице молодые жители беднейших районов, сплоченные в банды: первоначально в *pandillas* — локальные группы, представляющие первое поколение молодежной преступности, с преобладанием горизонтальных связей и без четкого лидерства, а затем в *maras* — дислоцирующиеся по месту жительства, охраняющие свои кварталы от вторжения чужаков и пробавляющиеся мелкими кражами и вымогательством, которые относятся уже ко второму поколению. Из их числа рекрутируются наемные убийцы (*sicarios*), так как услуги подростков и юношей значительно дешевле, чем боевиков крупных криминальных кланов. Такова в общих чертах структура уголовного мира, являющегося на сегодняшний день главным проводником и вершителем насилия, маховик которого неудержимо раскручивается.

Примечательно, что самые жестокие банды имеют «импортное» происхождение — они возникли на базе криминальных организаций, сложившихся в мегаполисах США в 90-е годы. Это печально известные сальвадорские *Mara Salvatrucha (MS-13)* и *Mara 31 street*. Подвергшись депортации, их участники привнесли приобретенный гангстерский опыт в Латинскую Америку. Они заметно расширили диапазон противоправных акций, отойдя от первоначальных функций защиты групповых интересов в районах своего проживания. Члены молодежных банд отстаивают свою идентичность общей символикой, которая репродуцируется в татуировках, стиле одежды и граффити, подтверждается актами вандализма и насилия, кражами и грабежами. Они имеют четкую иерархию и лидеров и связи на национальном и транснациональном уровнях. Именно *maras* вовлекаются в криминальную деятельность в сфере наркотрафика, наркодилерства и отмывания денег. Серьезные аналитики высказывают опасения в связи с перспективой скорого появления третьего поколения банд, построенных по сетевому принципу. Их сложные структуры, связанные с транснациональной преступностью, позволяют им преследовать и политические цели⁴.

Об опасности этих криминальных организаций говорит и их возрастная структура, включающая главным образом подростков и молодых мужчин в возрасте от 12 до 24 лет⁵. Разумеется, в основе криминализации жителей бедных районов лежат неискоренимая бедность, безнадзорность детей и подростков, а главное — отсутствие возможностей получить образование и работу. Например, в Гондурасе, где молодежь в возрасте от 15 до 24 лет составляет 30% населения, а 65% жителей живет меньше, чем на 2 долл. в день, именно банды дают прибежище молодым беднякам, исключенным из жизни общества⁶. Подобная участь подрастающего поколения неизбежно сулит его криминализацию. Еще одной зримой приметой современного ювенального бандитизма стало участие девушек.

В первую декаду XXI в. насилие, чинимое этими гангами, привело к резкому ухудшению общественной безопасности в Гондурасе, Сальвадоре и Гватемале — государствах «северного треугольника» Центральной Америки — и постепенно перекинулось на соседние страны, о чем свидетельствуют данные об уровне убийств в Центральной Америке (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

РЕЙТИНГ УБИЙСТВ НА 100 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ В 2000—2008 гг.

Страны	Годы								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Белиз	19	25	30	24	27	28	31	30	32
Коста-Рика	6	6	6	7	7	8	8	8	11
Сальвадор	45	40	39	40	49	62	65	57	52
Гватемала	28	30	32	37	38	44	47	45	48
Гондурас	—	—	69	65	35	37	46	50	58
Никарагуа	9	10	10	12	12	13	13	13	13
Панама	10	10	12	11	10	11	11	13	19

Источник: U.N. Development Program, Informe Sobre Desarrollo Humano para América Central 2009—2010, October 2009.

Как видим, к началу мирового финансового кризиса показатели всех стран, за исключением Никарагуа, поползли вверх. По оценкам полицейских ведомств, молодежный бандитизм охватил все страны ЛКА, но наибольший размах он приобрел в Центральной Америке, где к незажитым ранам гражданских войн добавились тяжелейшие последствия неолиберальных реформ, обострившие до предела социальные контрасты и, по сути дела, перекрывшие возможности доступа к образованию и занятости для молодежи из бедных семей (см. таблицу 2).

Только в Центральной Америке в 2010 г. насчитывалось свыше 900 банд, объединявших около 70 тыс. человек⁷. Заметим, что такая численность вполне сопоставима с количеством боевиков незаконных вооруженных формирований (НВФ) в Колумбии в начале XXI в. и в переживших внутригосударственные конфликты 20 лет назад Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале.

К концу декады нулевых чемпионами в сфере криминального насилия стали три страны северного треугольника, на которые распространилась волна, поднятая нарковойной, идущей в Мексике. Причинами этого стали следующие факторы:

- экспансия мексиканских картелей в соседнюю Центральную Америку;
- изменение маршрутов наркотрафика из Южной Америки в Мексику и США вследствие антинаркотической стратегии, реализуемой Колумбией;
- высокая норма прибыли от транспортировки наркотиков через порты тихоокеанского и карибского побережья;
- легкая проницаемость мексиканско-гватемальской границы для различных преступных организаций;

Т а б л и ц а 2

ЧИСЛЕННОСТЬ БАНД В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ (оценки)

Страна	Число членов банд	Количество банд
Гондурас	36 000	112
Гватемала	14 000	434
Сальвадор	10 500	4
Никарагуа	4 500	268
Коста-Рика	2 660	6
Панама	1 385	94
Белиз	100	2
Всего	69 145	920

Источник: Central American and Caribbean Commission of Police Chiefs.

— коррупция, разъедающая госаппарат и приведшая к дисфункции полицейских служб, крышеванию ими наркомафий, торговцев оружием и живым товаром.

Само распространение насилия оказало и продолжает оказывать деформирующее воздействие на общественную мораль и заметно понизило порог допустимых методов при разрешении межличностных и групповых конфликтов. Не находя действенных способов противостоять многоликому насилию, вольно или невольно общество адаптируется к нему, причем адаптация принимает формы, зачастую далекие от общепринятых норм и граничащие с патологическими проявлениями. Так, все большее число латиноамериканцев подвержено фрустрации и страдает комплексом жертвы. Опасения стать жертвой насилия испытывают 50% костариканцев, 49% венесуэльцев, 47% бразильцев и мексиканцев, 45% гватемальцев, 44% парагвайцев, 43% эквадорцев, 42% сальвадорцев, 40% гондурасцев и 39% доминиканцев. Средний по региону показатель составляет те же 39%, ниже которого располагаются восемь стран, относящихся к разным субрегионам: в Центральной Америке это Никарагуа и Панама (36 и 34%), в Андском — Колумбия, Боливия и Перу (35, 34 и 32%) и Южном конусе — Аргентина, Уругвай и Чили (29, 29 и 25%)⁸.

Со временем в процессе адаптации к насилию срабатывают новые механизмы, вызванные привыканием к нему общества. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о восходящей тенденции виктимизации, заведомо обрекающей на неудачи проекты солидарного отпора криминалу. Особую опасность виктимизация представляет для молодого поколения, лишенного защитных механизмов. Главными жертвами насилия, как правило, являются юноши и мужчины в возрасте от 15 до 34 лет, эта же возрастная группа составляет костяк уличных банд и организованной преступности. Данные социологических опросов показывают, что излюбленными жертвами криминала становятся более зажиточные граждане, чудесное избавление которых в виде спасения жизни за выкуп сулит большую наживу преступникам. В противном случае гибель жертв вымогательства или ограбления неминуема, что пагубно отражается на общественной атмосфере.

Об этом красноречиво говорят результаты исследований, проведенных в последние годы латиноамериканскими социологами. В 2011 г. в ответ на вопрос, «были ли вы жертвой насильственных акций?», утвердительно ответили 18% латиноамериканцев, т.е. менее пятой части опрошенных. Вместе с тем, более внимательный подход к данным опросов выявил значительные, порой неожиданные, межстрановые различия. Безусловным чемпионом по числу жертв насилия стал Эквадор (56%), опередивший по этому показателю более чем вдвое Мексику (27%), Перу (25%), Колумбию (23%), Коста-Рику (22%), Никарагуа (21%) и Аргентину с Боливией (20%). Со средним по региону совпал показатель только Гватемалы, тогда как более благополучная ситуация складывалась в Венесуэле и Уругвае (16%), Доминиканской Республике и Гондурасе (15%), Парагвае и Чили (14%), Сальвадоре и Бразилии (12%), Панаме (10%)⁹.

Виктимизация возникла и воспроизводится в обстановке разгула криминала всех мастей и в известной степени становится отражением все более устрашающей статистики убийств. Криминальная волна поднималась неуклонно с середины 2000-х. Уже в 2006 г. в шести странах Центральной Америки было совершено 14,257 тыс. убийств, т.е. ежедневно в регионе убивали по 40 человек¹⁰. Не отставали от центральноамериканцев и жители Южной Америки и Карибов, о чем свидетельствуют данные, относящиеся к тому же году (см. таблицу 3).

Эти сведения и оценки публиковались в 2007 г., но уже год спустя в Латинской Америке регистрировалось 28 убийств на 100 тыс. жителей, тогда как средний мировой индекс составлял лишь 11¹¹. К концу декады нулевых ситуация заметно ухудшилась. Несмотря на постоянные призывы глав государств к объединению усилий, число убитых и жертв особо тяжких преступлений неуклонно росло. Насилие набирало обороты, прежде всего в северном треугольнике. По данным ООН, индекс убийств на 100 тыс. жителей составил в Гондурасе 82,1, в Сальвадоре — 66, на Ямайке — 52,1, Венесуэле — 49, Белизе — 41,7, Гватемале — 41,4. Таким образом, указанные страны ЛКА опередили не только Колумбию (33,4), но и африканские Замбию и Уганду (38 и 36,3)¹².

Воспроизводство насилия прослеживается по ряду направлений: от участвовавших случаев изнасилований до кровавых разборок между конкурирующими наркокартелями, оспаривающими контроль за маршрутами нар-

Т а б л и ц а 3

УБИЙСТВА В ЛКА В РАСЧЕТЕ НА 100 ТЫС. ЧЕЛОВЕК (2006 г.)

Сальвадор	58
Венесуэла	49
Ямайка	49
Гватемала	45
Гондурас	43
Колумбия	37
Бразилия	26
Эквадор	18
Доминиканская Республика	16
Никарагуа	14
Парагвай	12
Гаити	12
Панама	11
Мексика	11
Коста-Рика	8
Перу	6
Аргентина	5
Боливия	5
Уругвай	4
Чили	2

Источник: World Bank analysis of LAPOP data

котрафика; не отстают от ТОП и угонщики автомобилей, и вымогатели, терроризирующие водителей и пассажиров автобусов. Разнообразные проявления насилия в период 2008—2011 гг. шли по нарастающей как в мегаполисах и портах, так и в ранее относительно спокойных сельских районах, через которые пролегали новые трассы наркоторговли. Следствием этого явился невиданный ранее рост убийств, совершаемых как организованной преступностью, так и молодежными бандами и обычными уголовниками. Первые места в этом трагическом списке заняли Гондурас, Сальвадор и Венесуэла (!), за ними следовали еще недавно спокойный Белиз и Гватемала (см. таблицу 4).

Высокий рейтинг боливийской республики в этом прискорбном списке дает основания усомниться в преимуществах модели «социализма XXI века», особенно если вспомнить, что за время правления Чавеса в стране были убиты 150 тыс. человек¹³.

«Забыть об истреблении людей — значит приобщиться к акту истребления», — замечал еще в 1984 г. французский философ и культуролог Жан Бодрийар¹⁴. Правда, вряд ли он мог предвидеть тогда ту воспроизводимость насилия, которая наблюдается в сегодняшней Латинской Америке, где даже в относительно спокойной Панаме рейтинг убийств возрос: в 2010 г. почти вдвое — 21,6 против 11 в 2006 г.¹⁵. Такая негативная динамика в первую очередь определяется транзитом через эту страну наркотиков из соседней Колумбии. Большинство исследователей относят рост убийств на

КОЛИЧЕСТВО УБИЙСТВ НА 100 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ В 2010 г.

Гондурас	82,1
Сальвадор	66,0
Венесуэла	49,0
Белиз	41,7
Гватемала	41,4
Колумбия	33,4
Бразилия	22,7
Панама	21,6
Мексика	18,1
Никарагуа	13,2
Коста-Рика	11,3

Источник: United Nations Office on Drug and Crime, Global Study on Homicide, 2011

счет организованной преступности, но свою лепту вносят молодежные банды, обычные уголовники и парамилитаристские структуры, расплодившиеся за последнюю четверть века. В последние годы появляется все больше фактов, свидетельствующих о связях банд с ТОП и негативном влиянии криминала на экономическое развитие региона. Экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) разработана методика DALY (Disability-adjusted life years lost), оценивающая потери наций из-за преждевременных смертей и нетрудоспособности, вызванных насилием и преступностью. Согласно подсчетам ВОЗ, эти потери составили в Сальвадоре 1,99% ВВП, в Гватемале — 1,43, Гондурасе — 1,31%, превосходя средний по Латинской Америке показатель в 1,2% ВВП¹⁶.

Наряду с указанными выше факторами, эпидемический вал насилия и убийств в немалой степени объясняется наличием оружия у гражданского населения¹⁷. В Центральной Америке, согласно оценкам, насчитывается 3,77 млн незарегистрированных стволов (см. таблицу 5), и это без учета оружия, находящегося в распоряжении многочисленных охранных фирм, обеспечивающих безопасность привилегированных слоев общества и прибыльных коммерческих предприятий.

При всей относительности подобных сведений в глаза бросаются шокирующие показатели распространенности оружия в Гватемале — без малого 2 млн единиц, как и ее лидирующее место по числу стволов на 100 тыс. человек, служащее своеобразным маркером настоящей и будущей напряженности в сфере общественной безопасности. В связи с приведенными выше данными возникает закономерный вопрос: не утратило ли государство свою монополию на законное применение насилия? И если утратило, то вследствие каких причин?

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ У ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

Страна	Зарегистрированное оружие	Оценки незарегистрированного оружия	Оружие на 100 человек
Коста-Рика	43 241	115 000	2,8
Сальвадор	198 000	450 000	7,0
Гватемала	147 581	1 950 000	15,8
Гондурас	133 185	450 000	6,2
Никарагуа	—	385 000	7,0
Панама	96 600	525 600	5,4

Источник: Karp 2008, Arias Foundation, 2005.

ПРИЗНАКИ ЭРОЗИИ ГОСУДАРСТВА

Известно, что одной из ключевых функций государства является защита населения от разного рода угроз, подрывающих внутреннюю безопасность страны. Сегодня речь идет о множественных, если не лавинообразных приметах кризиса общественной безопасности. Он распространяется по странам Латинской Америки, вовлекающимся в глобализирующуюся экономику и ширящиеся информационные потоки, как стихийное бедствие. Для понимания сути убыстряющихся перемен явно недостаточно просто констатировать несовершенства социально-экономических и политических систем, но необходимо попытаться определить те факторы, которые обусловили неспособность ряда государств гарантировать личную безопасность граждан, эффективно противодействовать разгулу преступности.

Среди причин роста насилия и столь характерного для жителей мегаполисов и портовых городов ощущения незащитности, надо выделить, во-первых, неэффективность полиции и правоохранительных ведомств, погрязших в привычной коррупции, а нередко и просто содержащихся на жаловании у кланов оргпреступности. Прямым следствием подобной практики стала безнаказанность убийц и насильников. Для продажных и зачастую не имеющих специальной подготовки сотрудников уголовной полиции проще вообще не регистрировать преступление, чем заниматься хлопотным делом его расследования. В разложении сотрудников правоохранительных органов и их нередком соучастии в деятельности криминала ведущую роль сыграли громадные финансовые ресурсы наркомафий и толерантное отношение общества к привычному мздоимству сотрудников полиции. Неслучайно ряд нынешних главарей наркокартелей начинали свою службу в полиции или элитных армейских подразделениях, а потом, соблазненные громадными барышами, переметнулись в ряды криминальных структур.

Во-вторых, критическое состояние общественной безопасности обусловлено слабостью и неэффективностью судебных органов, зачастую не менее коррумпированных, чем полицейские службы. Независимые судьи и адвокаты, специализирующиеся на уголовных делах, нередко становятся объектами преследований и угроз со стороны криминала или подвергаются давлению представителей муниципальных и провинциальных властей, заинтересованных в затягивании расследований или спуске дел на тормозах. Закономерное следствие этого — весьма низкий уровень доверия общества к судебной системе и правоприменительным органам. По данным Гильермо Сепеды, аналитика из Центра исследований ради развития (CIDAC), 98% преступлений, совершенных в Мексике, остаются безнаказанными¹⁸, что и является причиной высокого уровня насилия в стране.

В-третьих, воспроизводимость насилия подстегивается крайне неудовлетворительным состоянием пенитенциарной системы, также пронизанной коррупцией. Попадающие в тюрьмы участники молодежных банд быстро приобщаются в местах заключения к опыту старших, перенимая у них методы противоправной деятельности. В итоге превентивная функция пребывания в местах заключения исчезает, уступая место «повышению квалификации» участников молодежных преступных объединений.

Ответом на меры государства по борьбе с бандитизмом становится стремление молодых участников уличных банд уйти от преследований, скрыв свою принадлежность к криминальным организациям. Для этого они в спешном порядке избавляются от татуировок и пр. Впрочем, все это отнюдь не облегчает реинтеграции в общество тех, кто хочет покончить с противоправной деятельностью и не решает проблемы социальной реабилитации молодых участников банд. «Перенаселенность» тюрем и жестокость тюремщиков также не способствуют стабилизации ситуации. Например, в Сальвадоре 22,1 тыс. заключенных в 2009 г. содержались в тюрьмах, предназначенных для 8,2 тыс. узников. К этому следует добавить непрекращающиеся в местах заключения конфликты между членами разных банд и их частые столкновения с сотрудниками тюремной администрации. Так, по данным Министерства безопасности Гондураса, только за десять месяцев 2008 г. в тюрьмах было зафиксировано 39 смертей заключенных в результате разборок между членами банд¹⁹.

Дефекты пенитенциарной системы связаны с низким качеством персонала тюрем и его коррумпированностью, характерной как для малых, так и крупных стран Латинской Америки. Возможности подкупа тюремного персонала наркомафиями практически не ограничены, что подтверждается успешными массовыми побегами заключенных. Так, в 2010 г. из тюрьмы в мексиканском городе Нуэво-Ларедо сбежали 153 узника, а через два года из близкого к северной границе городка Пьедрас-Неграс бежали 131 заключенный, соорудившие для побега протяженный тоннель²⁰, что было бы невозможно без попустительства тюремного начальства. Правда, чуть позже появились сообщения, что беглецы воспользовались не туннелем, а просто вышли на волю через ворота тюрьмы. Такая трактовка массового побега, видимо, должна вывести из-под удара персонал тюрьмы. Приходится констатировать, что попытки реформирования пенитенциарной системы до настоящего времени не были успешными из-за высокой взяткостойкости тюремной охраны.

Что же касается усилий, предпринимаемых властями на национальном уровне, как и попыток межгосударственной кооперации в деле борьбы с организованной преступностью, то они все еще недостаточны. Для разрыва прочной цепи, скованной криминалом, коррупцией и безнаказанностью, необходима не только политическая воля правительств, но и значительные финансовые средства, которыми не располагают государства, оказавшиеся в эпицентре криминальной активности. Пока так и не увенчались успехом робкие попытки очистить полицейские службы от коррумпированных сотрудников. Поэтому для противодействия организованной преступности все чаще привлекаются армия и флот. Первой по этому пути пошла еще в 2006 г. Мексика, позже ее примеру последовали сначала Гондурас, а затем Сальвадор и Гватемала. В апреле 2010 г. президент Гондураса Порфирио Лобо подписал декрет о чрезвычайном положении, а через два месяца конгресс принял закон, разрешающий совместные действия армии и полиции против организованной преступности. Его примеру последовал и глава Сальвадора Маурисио Фунес, который распорядился направить воинские контингенты в районы с высоким уровнем насилия. В Гватемале правительство социал-демократа Альваро Колома долго выжидало, но на фоне все более агрессивной экспансии мексиканских картелей было вынуждено не только объявить чрезвычайное положение в самых беспокойных департаментах, но и привлечь военных в помощь полиции на улицах ряда городов. При его преемнике отставном генерале Отто Пересе, известном стороннике политики «жесткой руки», окончательно возобладал курс на привлечение армии к обеспечению общественного порядка и пресечению бандитизма.

Однако само привлечение вооруженных сил к борьбе с преступностью, несмотря на большую эффективность действий военных профессионалов, чревато опасными последствиями. Такой курс несет с собой не только угрозу милитаризации политики безопасности. При слабых институтах, дисфункции властей на местах, инерции военного авторитаризма, при явном недоверии населения к полиции и судебной системе это чревато пагубными последствиями для гражданского общества и сужает возможности консолидации демократии.

Пожалуй, более обнадеживающими являются усилия, предпринимаемые на уровне международных организаций. Так, созданная по инициативе ООН Международная комиссия против безнаказанности в Гватемале помогла укрепить бездействовавший ранее институт генеральной прокуратуры и добиться не только процессуального расследования ряда преступлений, включая и массовые убийства индейцев, но и довести эти громкие дела до суда. Отдавая отчет в серьезности криминальной угрозы в Центральной Америке, Всемирный банк (ВБ) и Межамериканский банк развития (МАБР) предоставили субрегиону в период 2009—2011 г. 450 млн долл. (ВБ — 275, МАБР — 175 млн долл.). В июне 2011 г. на совещании государств — участников Центральноамериканской системы интеграции страны-доноры пообещали выделить в ближайшие пять лет еще 1,5 млрд долл.²¹

Год от года по различным программам увеличиваются и ассигнования США на безопасность Центральной Америки (см. таблицу 6). Интерес Вашингтона к проблемному субрегиону далек от филантропии, он продикто-

**ФИНАНСИРОВАНИЕ США
«ИНИЦИАТИВЫ ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ»**

Годы	Суммы (тыс. долл)
2008	60000
2009	105000
2010	95000
2011	101500
2012	105000
2013	107500 (запрошены)

Источник: U.S. Department of State, Bureau of Western Hemisphere Affairs, 2011.

ван весьма прагматическими соображениями и, прежде всего, стремлением перекрыть каналы транзита наркотиков, ведь через центральноамериканский перешеек идет до 90% грузов кокаина, направляемых на американский рынок.

Поможет ли незначительный приток иностранной помощи сдержать напор криминала, имеющего восходящую тенденцию и располагающего огромными финансовыми средствами? Существуют серьезные сомнения в эффективности долларовых вливаний, учитывая, что меры, предпринимаемые правительствами центральноамериканских государств, явно неадекватны масштабу и уровню угроз общественной безопасности. К тому же власти, как правило, не справляются даже со сбором налогов, а тем более с реализацией дорогостоящих программ обеспечения внутренней безопасности. Весьма прохладно к перспективе введения налогов на нужды общественной безопасности относится и местный бизнес.

Среди факторов, усугубляющих рост насилия в регионе, нельзя не упомянуть практику депортаций латиноамериканцев из США. Год за годом американские иммиграционные службы занимаются выдворением латиноамериканцев и избавляются от присутствия лиц с криминальным прошлым (см. таблицу 7).

Таким образом, как следует из данной таблицы, резервы криминалитета постоянно пополняются. Печальное первенство в этом списке держат Ямайка, Доминиканская Республика, Мексика и Колумбия. Ненамного отстают от них Никарагуа, Сальвадор и Гондурас.

Одним из ярких проявлений эрозии государства, наряду с непрофессионализмом и коррумпированностью полиции, явился также ускоренный процесс приватизации сферы общественной безопасности, начавшийся в условиях перехода от военного авторитаризма к ущербной демократии. На фоне множасьихся реальных угроз личной безопасности зажиточные и богатые семьи, не полагаясь на защиту полиции, предпочли обзавестись частной охраной. В итоге к 2007 г. в

Т а б л и ц а 7

**ДЕПОРТАЦИИ ИЗ США В СТРАНЫ ЛАК
В 2008—2010 гг. (тыс. человек)**

Страны	2008 г.	% крими- нальных элементов	2009 г.	% крими- нальных элементов	2010 г.	% крими- нальных элементов
Мексика	252,010	33,9	275,217	37,9	279,687	54,5
Гондурас	29,768	18,9	27,679	25,1	25,635	41,5
Гватемала	28,899	18,6	30,411	21,4	31,347	31,3
Сальвадор	20,975	27,6	21,157	30,0	20,830	41,4
Доминиканская Республика	3,783	55,5	3,850	56,5	3,853	61,1
Бразилия	3,648	10,8	3,298	11,6	3,321	16,3
Колумбия	2,830	39,8	2,778	40,6	2,617	49,6
Эквадор	2,484	23,6	2,526	25,5	2,559	29,8
Никарагуа	2,339	23,5	2,190	28,1	1,975	42,4
Гаити	1,654	25,8	0,71	65,9	0,344	39,8
Ямайка	1,603	78,8	1,630	76,9	1,548	79,1

Источник: Congressional Research Service; Department of Homeland Security, Immigration and Customs Enforcement.

Центральной Америке насчитывалось 235 тыс. частных охранников. В расчете на 100 тыс. жителей пропорция сложилась явно в их пользу: 611 секьюрити против 187 офицеров полиции²². При нехватке полиции, не говоря уже о дефиците у нее профессионализма и избытке коррумпированности, бедные и беднейшие слои оказались полностью беззащитными. В процессе адаптации к более насильственной окружающей среде, не получая защиты у государственных структур, социально исключенные граждане ответили на царящее насилие акциями самосуда. Например, в Гватемале с 2004 по 2011 г. количество случаев линчевания возросло на 400% (!)²³, что свидетельствует о явной деградации общественных нравов, если не о полном забвении христианских заповедей в католической стране.

Видимо, прямым следствием разгула криминального насилия стало изменение подходов латиноамериканцев к роли государства и его правоохранительных органов. В этом отношении весьма интересны сведения, полученные «Latinobarometro» весной 2011 г. и относящиеся к аттитюдам опрошенных граждан, которые позволяют представить восприятие ими реаллий государственной политики (см. таблицу 8).

В 10 из 19 стран уровень доверия к полиции ниже, чем средний по региону (66), что свидетельствует о неудовлетворенности граждан работой этого важного института государства. Показательно и явное нежелание большинства латиноамериканцев обращаться к представителям власти с информацией о свершившихся преступлениях, в среднем по региону оно

**ОБЗОР ПОЗИЦИЙ ГРАЖДАН
В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВА (в %)**

Страна	Демократия гарантирует полностью или частично защиту		Доверие к полиции «малое» или «никакое»	Сообщение в полицию после инцидента	Покупки пиратской продукции оправданы
	от преступности	частной собственности			
Никарагуа	53	62	52	16	4
Панама	44	51	52	8	17
Уругвай	37	56	46	19	18
Сальвадор	36	52	66	11	16
Коста-Рика	35	54	67	15	13
Эквадор	35	50	49	14	23
Чили	32	44	54	19	20
Венесуэла	32	48	73	12	20
Доминиканская Республика	31	47	82	15	9
Латинская Америка	30	49	66	16	15
Мексика	29	55	81	13	19
Боливия	26	43	74	14	22
Колумбия	25	60	57	19	10
Бразилия	24	47	65	18	22
Перу	23	52	69	22	15
Гондурас	23	55	79	7	20
Парагвай	18	40	76	19	6
Гватемала	17	37	84	11	5
Аргентина	16	39	67	25	15

Источник: Corporaciòn Latinobarometro, 2012, 9 de mayo, p.57.

составляет 16%. Только в Перу и Аргентине доля добровольных информаторов превышает 20%, тогда как в остальных странах колеблется от 7 в Гондурасе до 19 в Чили.

О современном уровне правосознания латиноамериканцев дают некоторое представление шокирующие сведения об оправданности ими покупок пиратской продукции. Парадоксальным образом общий показатель характеризует столь различные по уровню развития страны, как Бразилия и Боливия (22%), Чили, Гондурас и Венесуэла (20%), и выбившийся и тут в «передовики» Эквадор (23%). Такие показатели, с одной стороны, могут расцениваться как признаки отчуждения граждан от правовых норм, принятых в их странах, что также говорит об эрозии государства. С другой

стороны, их можно рассматривать как принятие в молодежной среде потребительских стандартов, отвечающих потребностям поколения *ni-ni*, которое не учится и не работает и представляет резерв пополнения криминала и образчики асоциального поведения, разрушающего и без того слабые горизонтальные общественные связи.

СУДЬБЫ ДЕМОКРАТИИ

Еще более тревожные показатели связаны с оценкой эффективности политических систем и собственно демократии. Лишь в девяти странах треть и более респондентов полагают, что демократия обеспечивает защиту граждан от криминала. Большинство же склоняется к жестким мерам противодействия преступности, тяготея к авторитарным методам правления. Неслучайно, в раздираемой насилием Гватемале президентскую гонку 2011 г. выиграл сторонник жесткого курса в борьбе с криминалом О.Перес. Справедливости ради надо признать, что гватемальцы стояли перед жутким выбором между плохим и наихудшим кандидатом. В атмосфере царящего беспредела шансы умеренных кандидатов были сведены к нулю, как и надежды на продвижение Гватемалы к правовому государству. Пример этой страны показывает, как легко размываются хрупкие основы политической демократии при слабом государстве и расколотом гражданском обществе, при неэффективности государственных структур, призванных обеспечивать безопасность граждан.

Именно неповоротливость государства в решении назревших проблем служит первопричиной эпидемии насилия и преступности, поразившей страны ЛКА. На этом фоне неизбежно растет число адептов простых рецептов преодоления насилия и сокращения преступности посредством политики «жесткой руки», которая не раз доказывала свою неэффективность.

В отличие от государства мелкие и крупные криминальные сообщества легче адаптируются к меняющимся условиям, тогда как неповоротливые, а зачастую и коррумпированные госструктуры, предпринимающие не всегда последовательные усилия в деле противодействия организованной преступности, пока обречены на неудачи. Не сулят позитивных результатов в краткосрочной перспективе и альтернативные пути обуздания преступности. Например, попытка президента Сальвадора М.Фунеса, начать диалог с уличными бандами MS-13 и M-18 и добиться хотя бы временного перемирия с ними с 9 марта 2012 г. встретила неоднозначную реакцию в обществе. Несмотря на то, что за время перемирия число жертв насилия снизилось, по официальным данным, с 14 до 5 в сутки²⁴, большинство (57,7%) сальвадорцев не доверяют наступившей передышке, считая ее временной. Видимо, процесс виктимизации усиливает *фактор страха*, охватывающего общество.

Не более продуктивными оказались и милитаристские методы борьбы с криминалом, применяемые с 2006 г. правительством Фелипе Кальдерона в Мексике. Все больше вопросов возникает и по поводу результативности колумбийской модели противодействия наркопреступности, одним из следствий которой явилось распространение ареалов активности наркомафий на сопредельные страны. В настоящее время центр деятельности

преступных организаций переместился в Центральную Америку, но от восхождения криминала также не гарантированы карибские государства, да и те регионы Латинской Америки, которые пока не пронизаны наркобизнесом.

В атмосфере неизбежного насилия, при распространенном недоверии населения к способности государства гарантировать элементарную физическую безопасность граждан, особенно принадлежащих к социально исключенным слоям, трудно полагаться на успешное взаимодействие общества с силовыми и правоохранительными структурами, без которого позитивный исход борьбы с преступностью в краткосрочной перспективе представляется маловероятным. В пользу такого предположения говорит изменчивость самих криминальных структур, их способность быстро адаптироваться к поворотам правительственной политики, проникать в легальный бизнес и механизмы управления на уровне муниципий и департаментов, реже — на уровне национальных правительств.

Эти же обстоятельства позволяют предположить в будущем рост влияния криминала на динамику электоральных процессов с учетом широких финансовых возможностей кланов наркомафий и наличия кадрового резерва в виде подрастающего в обстановке насилия и безнаказанности молодого поколения. Применяемая преступными сообществами тактика рассеянного террора несет с собой неисчислимы негативные последствия для нравственного здоровья расколотых обществ, она наносит ущерб экономическому развитию и подрывает основы политической демократии. Как справедливо замечали авторы доклада «*Latinobarometro*» за 2012 г., преступность как организованная, так и уличная, представляет Ахиллесову пятую консолидации демократии²⁵.

Нельзя сбрасывать со счетов и набирающие популярность в молодежной среде стандарты наркокультуры, которые тиражируются в виде клипов и записей, героизирующих деяния наиболее успешных наркобаронов и их роскошные жизненные стандарты. Не менее опасны для здоровья общества и такие образцы криминальной субкультуры, как размещаемые в Интернете воззвания с угрозами главарей преступных группировок и фотографии жертв насилия, нацеленные на устрашение населения.

В итоге разрозненное общество оказалось полностью лишено иммунитета против постоянных вливаний крайней жестокости и бесчеловечности, воспеания прелестей легкой наживы и вседозволенности по каналам масс-медиа. Призывы властей к солидарности и социальной сплоченности, звучащие на фоне коррумпированности сотрудников полиции и пенитенциарной системы, продажности политиков и несбыточных обещаний популистских лидеров, тонут в атмосфере неверия, страха и обреченности, характерных для беднейших слоев латиноамериканского общества. Не менее опасны и раздающиеся из уст некоторых глав государств угрозы применения насилия в отношении оппозиционных политиков.

В контексте восхождения криминала решение крайне запущенной проблемы насилия и преодоления кризиса общественной безопасности потребует многолетних целенаправленных усилий государства и действенной

международной помощи, направленной на искоренение причин преступности, — как социальных и экономических, так и порожденных современными социальными коммуникациями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ UNODC (2011) World Report on Homicides. — www.infolatam.com, 14.II.2012.
- ² M.L a g o s, L.D a m m e r t. La seguridad ciudadana, el problema principal de América Latina. — Corporación Latinobarometro. Santiago de Chile, 09.V. 2012; G.M a n r i q u e. El negocio del crimen y la seguridad. — www.infolatam.com, 16.V.2012.
- ³ Op. cit., p. 3.
- ⁴ J. P.S u l l i v a n, A.E i k u s. Global Cities, Global Gangs. — www.opensociety.net, 2.XI.2009.
- ⁵ C.R i b a n d o S e e l k e. Gangs in Central America. — Congressional Research Service. Washington, 3.I.2011, p. 4.
- ⁶ Op.cit., p. 6.
- ⁷ Crime and Violence in Central America. — World Bank. Washington, 2010, v. II, p.ii.
- ⁸ M. L a g o s, L.D a m m e r t. Op. cit., p. 40.
- ⁹ Ibid., p. 28.
- ¹⁰ Crime and Violence in Central America. — Ibidem.
- ¹¹ www.skyscapercity.com/shonothread.php?t=5
- ¹² M. L a g o s, L.D a m m e r t. Op. cit., p. 19.
- ¹³ C.A.M o n t a n e r. Chávez y la trampa que avecina. — El Nuevo herald. Miami, 26.VIII.2012.
- ¹⁴ Ж. Б о д р и й а р. Злой демон образов. — Искусство кино. М., 1992, № 10, с. 64.
- ¹⁵ Council on Foreign Relations. Special Report. New York, 2012, N 64, p. 10.
- ¹⁶ R.S e r r a n o-B e r t h e t, H.L o p e z. Crime and Violence. Report. — siteresources.worldbank.org
- ¹⁷ Ibid., p. 20.
- ¹⁸ www.bbc.co.uk/mundo/lgamerica_latina/2009/08/0908172313_mexico/
- ¹⁹ C.R. S e e l k e. Gangs in Central America. Washington, 2011, p. 8.
- ²⁰ www.elnuevoherald.com/2012/09/17/1302894
- ²¹ Council on Foreign Relations... p. 15.
- ²² O. A r g e t a. Private Security in Guatemala: the Pathway to its Proliferation. — GIGA working paper, www.giga-hamburg.de
- ²³ Council on Foreign Relations..., p. 12.
- ²⁴ www.elnuevoherald.com/2012/08/09/
- ²⁵ M.L a g o s, L.D a m m e r t. Op. cit., p. 55.